

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе ФГБОУ ВО
«Всероссийская академия внешней
торговли Министерства экономического
развития Российской Федерации»

Н.А. Волчкова

«1» октября 2021 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» на диссертацию Беловой Ольги Сергеевны на тему «Международно-правовое регулирование формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право
[г. Москва, 2021 г., 268 с.]**

В своем диссертационном исследовании О.С. Белова исследует правовое регулирование торговли электроэнергией в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз). Договор о ЕАЭС указывает электроэнергию в числе основных энергетических ресурсов (наряду с газом, нефтью и нефтепродуктами) и посвящает отдельную статью формированию общего электроэнергетического рынка (далее – ОЭР). Да и в целом, либерализация торговли в интеграционных объединениях государств, создание общего или единого внутреннего рынка является важной проблемой современного международного права. В первоначальной редакции Договора о ЕАЭС была поставлена цель создания общего электроэнергетического рынка (ст.

81), планировалось заключить соответствующий международный договор в рамках Союза и обеспечить его вступление в силу до 1 июля 2019 г. (п. 2 ст. 104). Однако подписанный государствами-членами 29 мая 2019 г. протокол о внесении изменений в Договора о ЕАЭС в части формирования ОЭР до настоящего времени в силу не вступил (в России протокол был ратифицирован лишь в июле 2021 г.), поэтому автор исследует реформу правового регулирования торговли электроэнергией, происходящую *в настоящее время*, что делает тему диссертационной работы весьма злободневной. Исследование международно-правового регулирования электроэнергетической отрасли востребовано временем и является особенно актуальным в силу все большего распространения вопросов «зеленой повестки», проектов введения трансграничного углеродного регулирования, планов по декарбонизации экономики.

Все сказанное выше позволяет заключить, что тема работы важна для науки международного права, практики и, без сомнения, является актуальной. Автор справедливо отмечает, что в науке на сегодняшний день не было проведено ни одного международно-правового исследования, посвященного ОЭР ЕАЭС (с. 10), что свидетельствует не только об актуальности, но и о научной новизне исследования.

К достоинствам работы следует отнести обстоятельный анализ обширного нормативного материала о разных моделях сотрудничества государств в сфере электроэнергетики. Автор вводит в научный оборот многие источники, в том числе нормативные акты, которые до настоящего времени не были предметом исследования.

В первой главе (с. 25-85) автор освещает правовые условия формирования ОЭР ЕАЭС, в частности, выделяет формы международного сотрудничества в области электроэнергетики, объединяя их в 5 групп: сотрудничество в рамках ВТО, в рамках

Договора к энергетической хартии 1994 г. и Международной энергетической хартии 2015 г., сотрудничество государств-членов ЕАЭС и ЕС в сфере энергетики, двухсторонние межправительственные соглашения и сотрудничество на основании договоров между уполномоченными организациями, деятельность которых подчиняется национальному праву (с. 25-55). Здесь же определяется, что понятие «параллельная работа электроэнергетических систем государств» подразумевает совместную работу электроэнергетических систем с единой частотой, то есть все объединенные системы государств работают на переменном токе или все – на постоянном (с. 68-69).

Вторая глава (с. 86-153) раскрывает современные модели международно-правового регулирования сотрудничества государств в сфере электроэнергетики. Первая модель допускает трансграничную торговлю электроэнергией на условиях двусторонних договоров между уполномоченными субъектами и не обеспечивает формирование трансграничного электроэнергетического рынка. Вторая модель связана с формированием ОЭР и может предполагать либо унифицированное регулирование отдельных областей и сопряжение внутренних рынков, либо систему обособленного регулирования ОЭР (с. 89). Анализируя различные примеры экономической интеграции, автор заключает, что ОЭР не сформирован ни в НАФТА (с. 99), ни в МЕРКОСУР (с. 103), ни в УНАСУР (с. 105), ни в АСЕАН, ни в Экономическом союзе государств Центральной Африки, ни в Союзе арабского Магриба (с. 108). В Европейском союзе, как указывает диссертант, создан ОЭР по модели сопряжения внутренних рынков (с. 109): автор последовательно рассматривает историю правового регулирования данного рынка, начиная с 1990 г., когда были приняты правовые акты в рамках т.н. «первого энергопакета». Последнюю директиву ЕС от 5

июня 2019 г. автор аттестует как формирующую «четвертый энергопакет» (с. 113-114, 124-127). Модель создания обособленного ОЭР характеризуется преобладающим регулированием на международном уровне и не требует существенной гармонизации национальных систем торговли электроэнергией (с. 134). В работе рассмотрены несколько электроэнергетических систем, где реализована данная модель, в частности, Центральноамериканская электроэнергетическая система и Южно-Африканское энергетическое объединение.

В третьей главе (с. 154-212) автор обозначает правовой и институциональный элементы ОЭР ЕАЭС. Здесь диссертант указывает, что развитие электроэнергетической отрасли ЕАЭС ориентируется в значительной части на опыт ЕС (с. 158). Анализ подписанного государствами-членами Протокола об ОЭР ЕАЭС позволяет автору заключить, что этот документ носит рамочный характер (с. 162), а в ЕАЭС в настоящее время *de facto* сохраняется существующая модель трансграничной торговли электроэнергией, основанная на внутреннем законодательстве и двусторонних соглашениях (с. 163). Вместе с тем системная рецепция правовых механизмов создания единого рынка ЕС не предусматривается (с. 177). Автор предлагает в качестве приоритетной использовать модель обособленного регулирования (с. 179, 199-201). В институциональном аспекте диссертант обосновывает необходимость учреждения электроэнергетической комиссии (с. 210-211).

В Заключение (с. 213-217) диссертант подводит итоги исследования.

По итогам изучения диссертации и опубликованных работ по теме диссертации следует признать, что выносимые на защиту выводы, положения и рекомендации, сформулированные в

диссертации, убедительно обоснованы, а их достоверность и новизна не вызывает сомнений.

Оценивая диссертацию О.С. Беловой положительно, как выполненное на хорошем уровне исследование актуальной и имеющей большое значение проблемы современного международного права, представляется необходимым обратить внимание на следующее:

1. Трудно назвать удачным определение общего электроэнергетического рынка в первом положении на защиту (с. 15-16 диссертации). Автор определяет это понятие как «форма организации правоотношений», которая является предметом «международно-правового регулирования». Отметим, что предметом правового регулирования являются общественные отношения или отношения государств (а не их форма); и только будучи урегулированы правом, такие отношения становятся правоотношениями. Думается, что автору следовало бы переформулировать предмет правового регулирования рассматриваемых отношений с учетом данных «азбучных» положений.
2. В части международно-правовых обязательств государств-членов ЕАЭС в области электроэнергетики (с. 16) диссертант указывает во втором положении на защиту, что данные отношения характеризуются «наличием элементов ... экономической интеграции (торговля электроэнергией в рамках внешнеэкономической деятельности в соответствии с внутренним законодательством государств...)». Не вполне ясно, каким образом торговля в соответствии с внутренним законодательством может характеризовать интеграцию и международно-правовые обязательства. Видимо, автор имеет в виду что-то другое.

3. Договор о ЕАЭС выделяет три вида политики государств-членов: скоординированная, согласованная и единая (ст. 1). Договором о ЕАЭС и практикой Суда ЕАЭС сформулированы положения о наделении органов Союза компетенцией в зависимости от вида политики, к которой отнесена та или иная сфера. Сотрудничество в сфере энергетики Договором о ЕАЭС отнесено к скоординированной политике (ст. 79), в то же время предусмотрено формирование общего электроэнергетического рынка (ст. 81). Интересно мнение диссертанта о том, может ли быть на практике сформирован общий рынок в рамках скоординированной политики, которая подразумевает наименьший из трех видов политики объем компетенции органов Союза.
4. Остались без внимания диссертанта весьма актуальные вопросы, связанные с трансграничным углеродным регулированием ЕС в рамках так называемой «Зеленой сделки». Было бы весьма желательно услышать позицию автора о влиянии правовых актов ЕС (в случае их принятия) на формирование общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.
5. Следует отметить, что формулировки диссертации не всегда понятны в силу их громоздкости и наличия большого количества придаточных предложений. За счет данного недочета зачастую теряется смысл написанного. Кроме того, диссертанту следовало обновить ссылки и информацию в диссертации перед финальным представлением в диссертационный совет: Так, в ряде случаев (например, сноски 40-43) указывается дата обращения от 02.06.2018 г., и даже 2016 г. (сноска 300). На с. 21 указывается, что по

Соглашению ЕАЭС с Сингапуром «продолжаются переговоры» в то время как оно было подписано 1 октября 2019 г. Осталось без внимания автора также подписание в сентябре 2018 г. соглашения USMCA вместо соглашения НАФТА. Следовало также шире использовать практику органов международного правосудия.

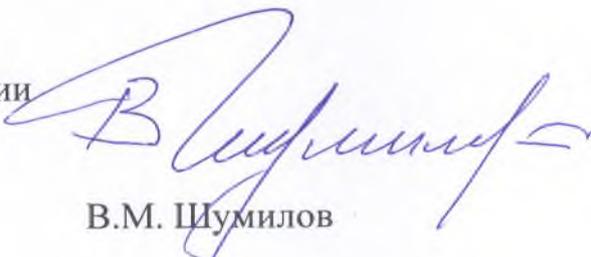
Часть отмеченных выше соображений носит дискуссионный характер и предложена скорее в качестве пожеланий; огрехи оформления не умаляют несомненных достоинств диссертации. В целом, выполненная О.С. Беловой научно-квалификационная работа обладает актуальностью и научной новизной, выполнена на хорошем уровне, содержит решение важной для развития науки международного права задачи, основывается на обширном и серьёзном исследовании научного, нормативного и фактического материала, приводит к логически состоятельным авторским выводам и заключениям, предложения и рекомендации диссертанта обладают практической значимостью и применимостью и могут быть использованы как в науке, так и на практике. Положения, выносимые на защиту, аргументированы и раскрыты в содержании диссертации и публикациях автора. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку международного права. Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что кандидатская диссертация Беловой Ольги Сергеевны на тему: «Международно-правовое регулирование формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на

соискание ученой степени кандидата юридических наук, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Белова Ольга Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 «Международное право; Европейское право».

Отзыв подготовлен профессором кафедры международного права, д.ю.н. Лифшицем И.М. (специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право), обсужден и одобрен на заседании кафедры международного права ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» (протокол от «1» сентября № 1).

Заведующий кафедрой
международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийская
академия внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации», доктор
юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

В.М. Шумилов

«1» октября 2021 г.

